

Машина миновала Народную улицу, где городские кварталы перемежались с деревенскими домиками, и устремилась дальше, к Заливу Улитки. Ночные звуки проникали в салон словно сквозь тонкую вуаль: неугомонный стрекот цикад казался оглушительным, а человеческие голоса, напротив, тонули в умиротворяющей тишине.

Юй Суй по привычке прислонился головой к стеклу и ушел в сон. Его лицо скрывала тьма, оставляя лишь мягкие, плавные контуры.

Водитель приглушил свет в салоне, сделал кондиционер потеплее и включил неторопливую инструментальную музыку.

Между Юй Суем и Янь Сю лежал рюкзак Юй Сую, а второй покоился на коленях Янь Сю.

Залив Улитки располагался на берегу крупнейшего искусственного озера Яньду. В свое время этот элитный район облюбовали бизнесмены поколения Юй Цзинъюаня. От центра города это было далеко — приходилось пересечь добрую половину Яньду.

Спустя какое-то время машина остановилась у круглосуточного магазинчика: шофёр вышел отойти в уборную.

Именно в этой убаюкивающей тишине Юй Суй впервые за поездку очнулся. В первый миг он даже не сообразил, где находится, и уж тем более не сразу вспомнил, почему рядом с ним сидит Янь Сю.

Янь Сю, привалившись к противоположному окну, листал что-то в телефоне. Блик экрана мягко очерчивал его точеные черты. Заметив, что попутчик проснулся, он достал из рюкзака бутылку воды и протянул её Юй Сую.

Юй Суй протянул руку:

— Спасибо.

Янь Сю взглянул на него и неожиданно спросил:

— Почему ты не дождался, пока разберут все подарки?

Юй Суй соображал туговато: после долгого сна в горле пересохло так, что саднило. Лишь медленно осушив полбутылки, он почувствовал, что снова возвращается к жизни.

Молодой господин запоздало осознал, насколько неудобна спинка сиденья. От долгого сна в одной позе затекла не только шея, но и поясница.

—... Потому что, если бы я не уехал, меня бы начали пилить, — ответил Юй Суй.

Голос его после сна звучал сдавленно и глухо, а к концу фразы и вовсе сошел на нет.

Янь Сю решил, что тот просто не хочет откровенничать, и не стал настаивать.

Рюкзак, разделявший их, неожиданно накренился. Взъерошенная макушка Юй Суя подалась вперед, и мягкие волосы задела руку Янь Сю. Юй Суй вытянул руки, пытаясь хоть как-то размяться в тесном салоне. Суставы ленивого тела отозвались дробным хрустом, точно клавиши пианино, когда он сладко потянулся.

Будучи второй крупной деталью на заднем сиденье, Янь Сю неизбежно попал под этот "удар". Он молча опустил взгляд и встретился с темными, искрящимися глазами Юй Суя.

Молодой господин улыбался так беспечно, словно эта маленькая выходка принесла ему неопишное удовольствие.

Юй Суй откинулся обратно на сиденье, всё так же вальяжно прислонившись к окну:

— Онемел весь, пока спал.

Он помедлил и добавил:

— Вообще-то можно было подождать, пока Сусу разберет подарки. Но если бы я остался, Янь Уянь принялся бы меня пилить.

— Почему? — подхватил Янь Сю.

Юй Суй крепко сжал губы и умолк.

Он поджал ноги и уселся пряменько, точно медитирующий монах. На мгновение вернувшаяся ясность ума снова испарилась. Юй Суй пробормотал, что у него болит голова, но глаза его были распахнуты широко — явно в ближайшее время спать он не собирался.

Впрочем, даже если голова трещала от алкоголя, Юй Суй оставался всё тем же гордым молодым господином, дорожившим своим лицом.

Янь Сю некоторое время наблюдал за ним, а потом сам всё понял.

Когда они вместе с Юй Суем забирали посылку, они видели тот подарок. Это была обычная игрушка, которая нравится детям, вот только дорогостоящая — из тех, что в семье

двоюродного брата просто так ребенку не купят.

И как раз в тот момент, когда Янь Сю подумал, что Юй Суй так и просидит в позе лотоса до самого дома, тот неожиданно опустил ноги и тихо произнес:

— Но вообще-то моя семья правда им задолжала.

Дверь машины с шумом распахнулась — вернулся водитель. С улицы ворвался прохладный шелест ночи. Шофёр виновато извинился, пристегнулся и переключил передачу.

Тихий, похожий на бормотание голос юноши растворился в шуме колес, так и оставшись без ответа.

Машина остановилась у въезда в Залив Улитки. Янь Сю расплатился, закинул свой рюкзак на одно плечо, а в другую руку взял рюкзак Юй Суя.

Молодой господин несколько не удивился тому, что кто-то тащит его вещи. Лишь пройдя несколько шагов, он вспомнил о сумке и протянул руку, забирая ее у Янь Сю.

Особняк семьи Юй был самым роскошным в поселке: с пышным садом, персональным лифтом, ведущим на верхние этажи, умными воротами и помпезной отделкой — сразу виден вкус Юй Цзинъюаня.

Свет в окнах виден был издалека, а по мере приближения стал слышен и шум.

Перед тем как войти в дом, нужно было пройти через внешнюю калитку. Юй Суй остановился у входа и обернулся:

— Спасибо, что проводил.

Янь Сю как раз набирал сообщение для госпожи Тан Ин. Услышав это, он символ за символом стирал уже готовую фразу и поднял взгляд, ожидая новых указаний.

— Вообще-то следовало бы позвать тебя на чай, но дома сегодня слишком много народу. Позже, когда вернемся в школу, я угощу тебя обедом, — продолжил Юй Суй.

Закончив, он вежливо улыбнулся Янь Сю.

Янь Сю замер на секунду и убрал телефон в карман.

Он заметил, что молодой господин Юй по какой-то причине избегал общества "слишком

большого количества народу" в доме. Смекалка подсказывала, что Юй Суй ещё после уроков сбежал, лишь бы не ехать с Юй Цзинъюанем, а теперь просто не хотел, чтобы одноклассник пересекался с "этими людьми".

И хотя молоденький барчук держался подчеркнуто вежливо, Янь Сю помнил: тот не хотел, чтобы его провожали, ровно по одной причине — из-за нелюбви к условностям и обязательствам.

Янь Сю слегка вскинул подбородок, даже не упомянув про обед:

— Не забудь сделать домашнее задание.

Юй Суй оторопел и с недовольством протянул:

— В такой момент тебе полагается говорить: "Не забудь выпить медовой воды"!

Янь Сю оставалось лишь покориться судьбе. Спустя пару секунд он абсолютно бесстрастно произнес:

— Не забудь выпить медовой воды.

На этом его запасы терпения на сегодня иссякли. Если у молодого господина Юй имелись еще какие-то пожелания, Янь Сю был готов лично затащить его в дом за шкуру.

К счастью, тот остался доволен. Юй Суй кивнул и повернул к дверям, удачно избежав участи быть затащенным внутрь.

Осенний ветер обжигал прохладой, а желтый свет фонарей ложился на дорогу мягкой шелковой лентой, разделяя два разных мира. Тяжелая дверь закрылась перед Янь Сю. На прощание Юй Суй послушно помахал ему рукой.

В кармане снова зажужжал телефон. Янь Сю достал его и ответил на звонок Тан Ин.

— Десять минут назад ты сказал, что уже приехал! — обеспокоенно произнесла Тан Ин. — Почему ты до сих пор не вошел?

— Он зашел, — ответил Янь Сю.

— А ты почему не заходишь? — Тан Ин моментально уловила суть и с удивлением подумала, что её сын не стал бы лениться пройти пару шагов.

В этот момент от дверей донесся шум: юный господин Юй с ходу столкнулся с уходившими Стариком Янем и Тан Ин.

Юноша выглядел безупречно: белокожий, красивый, с ясным взглядом и мягкой полуулыбкой — вылитый послушный ребенок.

Пятница в семье Юй выдалась бурной.

Молодой господин сбежал с пышного семейного торжества в какую-то глушь, провел весь вечер в деревне Фуцунь, где зарплата у людей ниже, чем у садовника семьи Юй, да еще и вернулся, пропитавшись алкогольным перегаром.

Госпожа Юань Юй едва не лишилась половины волос от переживаний и теперь семила за домработницей, помогая готовить медовую воду.

Юй Цзинъюань, Юй Ляо, Юй Чжэнь и Юй Сы дружным фронтом разыгрывали роли строгих воспитателей. Они словно внезапно опомнились и с ужасом осознали, что их младшенький дорос до бунтарского возраста. Вся семья сплотилась в едином порыве, панически боясь упреков в духе: "Он свернул не туда, потому что вы вовремя его не остановили".

Госпожа Юань Юй тем временем взяла на себя роль доброго полицейского, грудью защищая дверь в комнату младшего сына и требуя, чтобы тот сперва выпил воды.

Выставив мужа и старших детей за порог, она вошла к Юй Сую и ласково спросила:

— Мама ведь еще днем говорила тебе, что сегодня приедет тётушка Янь с семьей. Почему ты снова уехал в Фуцунь?

Юй Суй отпивал воду маленькими глотками и, опершись о стол, строчил сообщение Янь Сю. Он строго соблюдал ритуал: велел Янь Сю отписаться, как только тот доберется до дома.

Янь Сю, судя по всему, сообщение пока не видел и ответил гораздо позже всего двумя словами:

[Дома]

— Я тебе ничего не обещал, — ответил Юй Суй, отправляя собеседнику стикер. — А про день рождения Сусу я предупреждал тебя еще две недели назад.

— Сусу... — Юань Юй запнулась. Ее изящные бровки сошлись у переносицы, и она мягко

произнесла: — Значит, мама просто забыла.

Из всей семьи Юань Юй поддавалась уговариванию проще всех. У нее никогда не было твердой позиции — чистейший флюгер. Стоило младшему сыну уткнуться носом в чашку и заговорить тихим голосом, как ее сердце тут же растаяло.

Она окинула взглядом комнату, забрала пустой стакан и перед уходом заметила взъерошенную макушку Юй Суя:

— Завтра я вызову стилиста на дом, заодно подравняем твои патлы.

На что сонно-ленивый молодой господин тут же прикрыл голову ладонью:

— Не надо.

— Это еще почему? — удивилась Юань Юй. — Я же зову твоего любимого мастера.

— Не буду стричься, — пробормотал Юй Суй. — В хвост завяжу, и нормально.

Юань Юй лишь недоуменно на него посмотрела:

—?

Юй Суй проспал до самого утра. Проснувшись, он первым делом погладил себя по голове. За ночь под кондиционером волосы стали прохладными и приятными на ощупь — привычной длины.

Он перевернулся на другой бок, намереваясь продолжить сон, но через пять минут его подбросил вибрационный сигнал телефона.

Обычно перед сном он включал авиарежим и бесшумный режим при низкой зарядке, но вчера был так измотан, что рухнул в кровать сразу после душа, позабыв обо всем.

Сообщения сыпались из чата под названием «В деревню тихой сапой, без стрельбы». Юй Суй отродясь не видел этой группы — похоже, его добавили туда только сегодня утром.

Чат бурлил. Заправляли всем его лучший кореш Ян Фэйвэнь и староста И Тянь.

Ян Фэйвэнь: **[Срочно на форум! Аккаунт «Будущий босс «Фортуна Пришла» — мой кумир» слил инфу две минуты назад. Сначала пишите в ЛС с требованием удалить, если за минуту не ответит — сразу кидайте репорт!]**

И Тянь: **[Тред с пейрингом опять вылез в топ! Срочно создавайте новые темы, чтобы перебить его!]**

И Тянь: **[И передайте всем, чтобы сменили ники!]**

Затем Ян Фэйвэнь постучался к Юй Сую в личку.

Ян Фэйвэнь: **[Какого черта! Мы с таким трудом сбили активность в тредке пейринга, а его снова подняли! Не знаю, может, новичок какой?!]**

Ян Фэйвэнь: **[Вообще берега попутали!!!]**

Ян Фэйвэнь: **[Короче, сейчас перебиваем темы, а если не выйдет — будем апать другие пейринги!]**

Над головой Юй Суя висел немой вопрос.

Он только собрался ответить, как сообщения тут же были отозваны. Спустя пару секунд Ян Фэйвэнь прислал:

Ян Фэйвэнь: **[Суй-эр, ты проснулся?]**

Ян Фэйвэнь: **[Ты когда аву сменить успел?]**

Юй Суй сменил аватарку вчера вечером — наткнулся на симпатичную картинку и поставил, не задумываясь.

И тут же чат «В деревню тихой сапой, без стрельбы» без церемоний исключил Юй Суя из своих рядов.

Юй Суй сел на кровати, потер лицо и снова приступил к привычному ритуалу: «скачай форум — удали форум».

Натренированной рукой он зашел в раздел 26-й школы. Прежние закрепленные темы куда-то испарились. Пролистав пару страниц, он нашел сползающий вниз пейринговый тред. Последние комментарии пестрели тегами «шипперим» и «слив», а ниже прилагалось размытое фото в желтых тонах.

Двое юношей стояли возле такси — не разобрать, только сели или уже вышли. Статный парень на улице держал рюкзак на одном плече, а второй сжимал в руке.

* «Вчера вечером ЯН и ЮС были вместе! Занятия давно закончились, а они всё не расстанутся! Неужели так трудно попрощаться? Не знаю, как у других, но я поступала так только с парнем, который мне безумно нравился! Зашипперено!»*

Казалось бы, ничего особенного — Юй Суй и раньше натёкался на подобные посты. Удивило лишь то, что их с Янь Сю опять успели сфотографировать.

Но куда страннее были комментарии под постом. За короткое время там собралась целая толпа:

* «Удали пожалуйста»*

* «Удали»*

* «Это просто соседи по парте, не нужно искажать отношения нашего дисциплинарного комиссара и Юй Суя»*

* «Да ладно вам, Юй Суй у нас вообще всеобщий любимчик, на месте Янь Сю любой другой точно так же поддержал бы рюкзак»*

* «Обычная мужская дружба»*

* «Удали»*

* «Очевидец подтверждает: с ними был А-Вэнь, они были не одни»*

Палец Юй Суя дёрнулся, экран мигнул, и выскочило системное уведомление: * «Данная публикация удалена по причине множественных жалоб пользователей».*

Юй Суй: «...»

Молодой господин был глубоко озадачен.

Делать во второй половине дня было нечего. Юй Суй принялся разбирать рюкзак и нечистая сила дернула его достать тетради с домашним заданием.

Отношение этого молодого господина к учебе зависело исключительно от настроения. Обычно он метался между двумя крайностями: сделать всё в первый же день каникул или судорожно списывать в последний момент. Найти его за тетрадями в субботу днем было практически невозможно.

Пила его вовсе не память об алкоголе — события вчерашнего вечера, когда он капризничал и вымогал у Янь Сю слова про медовую воду, он помнил во всех постыдных подробностях.

Юй Суй лениво прислонился к изголовью кровати и принялся загибать пальцы. Выходило, что с момента знакомства с Янь Сю удача окончательно от него отвернулась, посылая один конфуз за другим.

«Да ладно, не в первый же раз позориться», — утешал себя Юй Суй.

Да щас.

Мысленно повторяя «все нормально, ничего страшного», он тем не менее закрепил несколько чатов вверху списка, сдвинув диалог с Янь Сю в самый низ, и с ужасом думал, сможет ли вообще показаться в школе в понедельник.

В 26-й школе задавали много, и 3-й гуманитарный класс не был исключением.

Юй Суй честно уселся за стол и, сам не заметив как, махом расправился с половиной заданий. В дверь постучала домработница, приглашая к обеду.

Юань Юй пришла следом:

— Хватит сидеть, иди кушать. На каникулах целыми днями заперт у себя, даже не выйдешь с мамой поговорить.

Юй Суй быстро накрыл распечатки коробкой от «Монополии» и загородил стол собой:

— Ты же сегодня хотела делать прическу...

Из всей семьи дома осталась только Юань Юй — Юй Цзинъюань уехал по делам, так что обед прошел в тишине и покое.

Юань Юй положила сыну в пиалу кусочек мяса и вдруг вспомнила:

— Кстати, какое совпадение! Вчера твой брат Янь тоже не пришел на ужин. Твоя тетушка Тан сказала, что у него появились срочные дела.

От этого неожиданного «брат Янь» Юй Суй поперхнулся тефтелей и зашелся кашлем.

— Ой-ой, надо же так поперхнуться, — вздохнула Юань Юй.

Юй Суй, сделав пару жадных глотков воды из стакана, спросил:

— А почему у него та же фамилия, что и у Янь Ин?

Юань Юй не поняла его замешательства:

— Ну а у тебя с Сяо Цю разве не одна фамилия? У них с Сяо Ин один дедушка, оба в отца пошли.

Сяо Цю была двоюродной сестрой Юй Суя.

Юй Суй буркнул что-то неопределенное и, закончив с едой, снова ушел к себе.

Ему хотелось поскорее покончить с заданиями. Иначе, зная свой характер, оставшуюся часть он побежит просить у Янь Сю в понедельник утром.

— Опять ушел, — пробормотала Юань Юй.

Фишки «Монополии» были сдвинуты в сторону и хаотично свалены в ведерко для игрушек.

На этот раз Юй Суй запер дверь на замок.

Юань Юй поднялась еще раз, чтобы принести фрукты, и больше не беспокоила его.

Вечерний ветерок доносился из открытого окна. Когда снизу донесся шум въезжающего в гараж автомобиля, Юй Суй наконец отложил ручку.

Он подошел к окну, разминая затекшие плечи и наблюдая за машиной отца.

Мозги выкипели, руки гудели, а легкое похмелье безвозвратно растворилось в решенных уравнениях и текстах.

Скорость, с которой он делал домашку, и так была высокой, иначе бы он не справился за один день.

Поразмыслив немного, Юй Суй сфотографировал выполненные задания и отправил фото Янь Сю.

[Я всё сделал]

Ни одного лишнего знака препинания, ни одного смайлика — ничто не выдавало павлиньего горделивого восторга, разпиравшего юного господина.

Вверху экрана выскочило сообщение. На этот раз Ян Фэйвэнь писал по делу.

Ян Фэйвэнь: **[В катку?]**

Юй Суй: **[Го]**

Телефон снова звякнул. Ответил Янь Сю. Юй Суй перешел в чат.

Ри-ань: **[Задавали сделать только половину страницы]**

Юй Суй: **[?]**

Озадаченный барчук уставился на стол и напечатал:

Юй Суй: **[На какой именно?]**

Ри-ань: **[На всех]**

В среднем на один предмет выходило по полторы страницы распечаток, иначе Юй Суй не просидел бы над ними так долго, израсходовав весь стержень в ручке. Он уставился в экран и от бессилия отправил шесть точек:

Юй Суй: **[.....]**

Янь Сю ответил еще суше:

Ри-ань: **[Ты пока писал, даже не заподозрил неладное?]**

Плотная волна сарказма явственно ощущалась даже через экран.

«Заподозрил, как же».

Список заданий 3-го гуманитарного класса выкладывали в общий чат регулярно, вот только Юй Сую было лень листать вверх.

Он посмотрел на затекшие руки, и те показались ему еще тяжелее.

Ян Фэйвэнь, так и не дождавшись друга в сети, не выдержал и набрал его:

— Братан, если ты сейчас не зайдешь, у меня чайник закипит!

Юй Суй тут же запустил ПК, смахнув тетради в рюкзак от греха подальше.

Ян Фэйвэнь собрал лобби для новичков. В голосовом чате сидела незнакомая девушка с нежным голосом, подписанная как Тяньтянь.

С ними был и Лян Вэнь, а одно место оставалось пустым.

Ян Фэйвэнь обратился к девушке:

— Тяньтянь, у тебя есть кто еще позовешь?

Юй Суй аж вздрогнул — он грешным делом подумал, что Ян Фэйвэнь совсем страх потерял и так фамильярно подкатывает к грозе 3-го гуманитарного класса, И Тянь.

Девушка ответила мягким голосом:

— Нету больше.

Только тут Юй Суй понял, что эта "Тянь" — совсем другая "Тянь".

Слышал он, будто при рождении мама И Тянь хотела назвать её именно так — "Тяньтянь", но в Китае с таким именем ходят чуть ли не 90% девчонок. Поэтому мать передумала. Зато сама И Тянь в классе как-то призналась, что мечтает сменить иероглиф на "Сладкую".

Короче говоря, милая староста в компанию Ян Фэйвэня не входила.

— Она занята, — пояснил Фэйвэнь. — У нее сегодня дела, а потом еще домашку доделывать. Завтра позвать можно.

Услышав про занятость И Тянь, Юй Суй невольно вспомнил удаленный тред на форуме и, кажется, догадался, какими именно "делами" промышляла староста.

— А у вас как? Есть кого подтянуть, или случайного доберем? — спросил Ян Фэйвэнь.

Лян Вэнь:

— Нету.

Юй Суй покрутил телефон в руках:

— Погодите, я сейчас одного наберу, он свободен.

Дом семьи Янь. Девочка с планшетом в руках растянулась на диване, непрерывно канюча и задаваясь вопросом «почему».

Кто-то легонько ткнул ее в макушку, планшет ловко выскользнул из рук, а сверху раздался холодный голос:

— Марш доделывать уроки.

— Но я целый день пишу! — Янь Ин перевернулась и с корчащей рожей уставилась на брата.

Янь Сю остался непреклонен:

— Целый день пипец как много, а результата ноль?

Его насмешливый взгляд едко прошлся по ней — больно, как удар хлыста.

Янь Ин почувствовала себя раздавленной.

Их двоюродные отношения представляли собой крайности: Янь Ин, перейдя в старшую школу, сохранила кучу дурных привычек, поэтому родители спихнули её Янь Сю, надеясь, что тот заставит её сделать все уроки в субботу.

Остаться под замком с учебой в субботу для обычного школьника — сущая пытка.

Янь Сю, имея опыт воспитания детей, усадил Янь Ин за стол, сдал трехлетнего Янь Тяня на руки домработнице и умыл руки.

Янь Ин не стала устраивать истерик — знала, что на Янь Сю капризы не действуют.

— Давай так: я задам тебе один вопрос, ты ответишь — и я сразу иду писать. Обещаю, сделаю всё быстро и приставать не буду!

Янь Сю мельком глянул на отобранный планшет:

— Спрашивай.

—... Я сегодня утром написала ответ строго по форме, почему на меня накинута куча народа?

Янь Сю: «...»

Он и сам понятия не имел.

Янь Ин всплеснула руками:

— Что за недружелюбные люди в вашей 26-й школе!

Янь Сю постучал пальцем по ее тетради, потеряв остатки терпения:

— Если до одиннадцати не закончишь, я попрошу тетю записать тебя на дополнительные курсы.

Янь Ин обомлела:

—... Ты монстр.

Итог субботы для Янь Сю сводился к двум вещам: уроки и присмотр за младшими. Он взял книгу, намереваясь продолжить это унылое занятие, когда телефон завибрировал. Писал другой "ребенок":

[Сыграешь в игру?]

Спустя полминуты Янь Ин собственными глазами наблюдала, как Янь Сю сгреб всю технику и ушел наверх, громко захлопнув дверь.

В семье Янь не было привычки запираяться. Янь Ин на цыпочках поднялась следом и увидела, как Янь Сю уселся за ПК... и начал скачивать игру.

Янь Ин выпала в осадок. Дрожащими пальцами она написала Тан Ин: **[Тетушка Тан, Янь Сю бросил меня одну, а сам ушел задротить!]**

Тан Ин в этот момент гуляла с подругами и не придавала сообщению значения. Она отлично

знала сына: его даже под дулом пистолета не заставишь играть с одноклассниками, так что Янь Ин явно снова капризничала.

В голосовом канале с появлением иконки кота наступила гробовая тишина.

Слышны были только голоса Юй Суя и Янь Сю.

— Базовое управление знаешь? — спросил Юй Суй.

— Разбираюсь, — ответил Янь Сю после паузы.

Он был абсолютным новичком, даже аккаунт одолжил у Лян Вэня.

Ян Фэйвэнь и Лян Вэнь — главные администраторы тред с пейрингом и вице-председатели фан-клуба — весь день из кожи вон лезли, доказывая, что между двумя парнями лишь банальная дружба и до школы они вообще не пересекались.

А теперь они сидели с ними в одном лобби.

Оба пребывали в глубоком шоке.

В голосовом чате Юй Суй терпеливо наставлял Янь Сю:

— Ничего страшного, у нас тут нубский уровень.

Девушка по имени Тяньтянь тоже подала голос:

— Да, братик, я тоже плохо играю, можем держаться вместе.

Ян Фэйвэнь тут же встревал:

— Комиссар, ты лучше держись Суй-эра, а Тяньтянь пойдет со мной.

Три мужских голоса в чате одновременно издали легкий насмешливый смешок.

Янь Сю действительно редко играл в подобные игры. Сначала он путался в клавишах, тяжело ориентировался среди пестрых персонажей и учился буквально на ходу.

Однако красивая графика, проработанные локации и скинчики периодически дарили ему

эстетическое удовольствие, так что, пусть и с запинками, процесс его не раздражал.

Персонаж Юй Суя практически не отходил от героя Янь Сю. Юй Суй тихо, уткнувшись носом в микрофон, объяснял, кто перед ними, какие у кого скиллы и что делать.

Голос молодого господина звучал мягко и из-за приглушенного тона отдавал приятной хрипотцой. Даже в игре он держался вежливо, лишь изредка роняя крепкое словцо.

Для сравнения, объяснения Ян Фэйвэня строились на простых командах:

— Туда не лезь! За мной! Стой тут, я сейчас за тебя отомщу!

— Ты прямо вершиной эволюции себя почувствовал, да? — пробормотал Юй Суй, как вдруг его позвала Тяньтянь:

— Можно я пойду с тобой?

Юй Суй замялся.

Он невольно бросил взгляд на персонажа Янь Сю.

— Глава отдела, может... — Юй Суй хотел сказать, что сбегает помочь Тяньтянь и вернется, но Янь Сю лениво произнес:

— Угу.

И, не дослушав, добавил:

— Давай только быстро.

Смысл был прост: «Разберись с этим бардаком у Фэйвэня и возвращайся».

Получив отмашку, Юй Суй поспешил на помощь.

И хотя он понимал, что через экран его движения не видны, всё равно невольно ускорился.

Спустя некоторое время он снял наушники и почесал за ухом.

Зачесалось что-то.

День вышел максимально насыщенным: днем — домашка, вечером — катки, хоть с мышкой в руках засыпай.

За всю свою жизнь Юй Суй редко бывал настолько продуктивным, о чем и выложил пост в соцсетях:

[Победа!]

Ян Фэйвэнь тут же отметил в комментариях:

[Победа!]

Лян Вэнь подхватил:

[Победа!]

Остальные одноклассники не понимали, что за флешмоб устроили эти трое, пока кто-то из посвящённых не слил инфу, что они просто пошли нубов нагибать.

В ответ посыпались ироничные смешки.

Юй Суй не обращал внимания, сидя на кровати с телефоном и нагоняя сон.

Сверху выскочило уведомление:

Ри-ань: **[Победа]**

Под этим комментарием выстроилась ровная шеренга из знаков вопроса — никто не дерзал писать главе дисциплинарного отдела напрямую, но это не мешало им плодить недоумение.

Юй Суй с чувством глубокого удовлетворения отошел ко сну.

Новая неделя

Ян Фэйвэнь вернулся из учительской и торжественно объявил:

— На этой неделе у нас весёлые старты!

Народ из 3-го гуманитарного переглянулся и хором выдохнул:

— Тю-у-у...

— Опять весёлые старты, — пробормотал уполномоченный по учебе, не отрываясь от тетради.

— С кем на этот раз?

— С 6-м гуманитарным, — ответил Фэйвэнь. — Вы чего носы повесили? Это же движ!

По сути, "весёлые старты" были просто грандиозным уроком физкультуры: жеребьевка, баскетбол, пинг-понг, волейбол и даже перетягивание каната.

Но в 3-м гуманитарном недостатка в мероприятиях не испытывали, так что к подобным праздникам жизни относились прохладно.

Ян Фэйвэнь хлопнул в ладоши:

— Настроение получше сделайте! В этот раз у нас еще и онлайн-турнир, мы разве не забивались с 6-м классом на катку в Ущелье?

— На катку? И кого выставят? — улыбнулась И Тянь. — Тебя, Лян Вэнь и наш каноничный пейринг?

В этот момент в класс один за другим вошли Янь Сю и Юй Суй. Тема пейринга мгновенно заглохла, но взгляды присутствующих оставались загадочными.

— Вы чего тут удумали? — буркнул Юй Суй, окинув их подозрительным взглядом.

Поскольку юный господин не изволил свериться с расписанием, он сделал домашку на несколько дней вперед. На вечерней самоподготовке ему делать было решительно нечего, и уже в середине первого урока он испарился.

— А эти двое куда делись? — спросил Лян Вэнь, вернувшись из туалета и указывая на пустые парты.

— Дисциплинарный комиссар ушел на собрание Студенческого совета, — ответил сосед.

Лян Вэнь кивнул: ясно, один на заседании, второй сбежал.

Если искать главного нарушителя 26-й школы, то равных Юй Сую не найти: парень умудрялся прогуливать прямо под носом у главы дисциплинарного отдела.

Юй Суй ушел недалеко — до школьного буфета.

Продавец подал ему бутылку воды и невзначай заметил:

— Что-то ты совсем редко заходить стал?

— Угу, — Юй Суй счищал деревянную стружку с палочек. Ему и самому хотелось бы бывать тут чаще, да условия не позволяли.

Расправившись с перекусом, он вытер губы и пошел обратно.

Собрания Янь Сю обычно длились ровно сорок минут, изредка он возвращался минут на двадцать раньше. Юй Суй не мог долго болтаться снаружи.

Янь Сю постоянно куда-то вызывали — то в Студенческий совет, то в Отдел дисциплинарного контроля. Не будь этого, Юй Сую вряд ли удалось бы сбежать так легко.

Длинный коридор учебного корпуса тонул в тишине, лишь вдали светились окна классов.

Юй Суй поднимался по малолюдной лестнице и вдруг замер.

Он недоуменно хмыкнул, отступил на пару ступеней назад и заглянул в окна кабинетов, мимо которых только что прошел.

Здесь располагались кабинеты кружков, тут же находилась переговорная Студенческого совета и кабинет Отдела дисциплинарного контроля, где Юй Суй уже бывал.

Сейчас там царила непроглядная тьма. Ни души.

Юй Суй остолбенел.

Он уставился в темноту, смутно сознавая, что только что раскрыл жуткую тайну своего соседа по парте.

После возвращения Янь Сю Юй Суй выглядел странно.

Он постоянно бросал на него испытывающие взгляды, словно внутри него бушевал невысказанный монолог.

Янь Сю уложил распечатки в рюкзак, спрятал рисунки в стол и повернулся к Юй Сую со

взглядом: «Ну что у тебя опять?»

Юй Суй откашлялся:

— Ты ведь не ходил на собрание?

Янь Сю смерил его взглядом, слегка приоткрыл губы, будто не зная, что ответить, и снова сомкнул их в тонкую линию.

Темные глаза Юй Суя блестели.

Он колебался, не зная, стоит ли развивать тему, и просто уставился на Янь Сю в надежде, что тот поймет его без слов.

Но Янь Сю остался непроницаем:

— Ты снова прогулял?

Юй Суй поперхнулся воздухом, от возмущения у него даже кончики ушей покраснели:

— Нет!

Янь Сю и глазом не моргнул:

— У тебя на носу кетчуп.

— Не может быть, — ляпнул Юй Суй. — Я всё вытер.

Губы Янь Сю тронула едва заметная усмешка.

Юй Суй три секунды переваривал сказанное, после чего окончательно взвился.

Этот взрыв недовольства растянулся вплоть до дня спортивных состязаний. Парней в 3-м гуманитарном не хватало, поэтому каждому досталось по одной-две дисциплины. Юй Суя затащили в баскетбольную команду.

Янь Сю как главного игрока взял в оборот физрук.

Учитель подтащил к нему Юй Суя, похлопал Янь Сю по плечу и напутствовал Юй Суя:

— Вы вдвоем отлично сыграны, так что покажите класс! И давай, Юй Суй, очнись уже! Нам один матч за семестр играть, не смей мне спать на площадке!

Вокруг них уже сгруппировались остальные парни из 3-го гуманитарного. Юй Суй неловко высвободил плечо из пятерни физрука:

— С чего это мы сыграны?

— Я сказал сыграны — значит сыграны! — отрезал физрук и пошел собирать команду соперников.

Парни из 3-го гуманитарного были в одинаковой форме, наброшенной поверх спортивных кофт. Тан Боху тоже похлопал Янь Сю по руке и от души выдал:

— Комиссар, если мы сегодня выигрываем, я, блин, мамой клянусь, весь семестр нарушать не буду!

— И я, блин, тоже! — тут же присоединился Лян Вэнь.

Вокруг поднялся гвалт. Янь Сю усмехнулся: он слишком хорошо знал этих разгильдяев, чтобы верить их обещаниям.

Юй Суй стоял в тени деревьев, уставившись на кусты, словно изучал прожилки на листьях. Волосы на затылке были собраны в небольшой хвостик, а белая кожа шеи ярко контрастировала с сочным солнечным светом.

Янь Сю направился к нему. Не успел он переступить границу тени, как Юй Суй с нескрываемым волнением выпалил:

— Эй... Ты только не подходи близко.

Красивые парни всегда привлекали внимание, а глава дисциплинарного отдела завоевал статус местной легенды не только строгостью, но и эффектной внешностью. Стоило ему выйти в спортивной форме с мячом в руках, как трибуны с девушками взорвались криками.

Юй Суй покосился на зрительские ряды — ему казалось, что он уже слышит их визги.

Он неопределенно ткнул большим пальцем себе за спину:

— Если подойдешь, они снова всё неправильно поймут.

— Что поймут? — Янь Сю замер на границе тени, заслонив глаза от солнца ладонью.

— А то ты не знаешь. Опять начнут шипперить наш пейринг.

—...

Будто не он совсем недавно уверял Янь Сю, что «красивых парней всегда шипперят, это нормально».

Янь Сю проигнорировал этот бред и сделал шаг в тень.

— Э-э-э! — Юй Суй отпрянул, выскочив на солнцепек.

Но не успел он отбежать и на два шага, как его сцапали сзади за хвостик. Юй Суй шикнул, вцепился в чужое запястье, но Янь Сю перехватил его руку и без церемоний затащил обратно под крону.

Прохладный голос прозвучал прямо над его ухом:

— Какая тебе разница, что они там шипперят? Ты-то чего так нервничаешь?

Ветер всколыхнул кроны деревьев. На красноватое покрытие площадки с тихим шелестом посыпались зеленые плоды размером с фалангу пальца.

Юй Суй вырвал руку и вскинул глаза на Янь Сю.

И сам замер в замешательстве.

И вправду... С чего это он так нервничает?

<http://bllate.org/book/19680/1992481>